

Ф.Ф. Бар

Крестьянское общинное землевладение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.Ф. Бар**
Крестьянское общинное землевладение / Ф.Ф. Бар – М.: Книга по Требованию, 2021. – 43 с.

ISBN 978-5-458-10235-3

Крестьянское общинное землевладение в аграрном и социально-политическом отношениях.

ISBN 978-5-458-10235-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Численность крестьянъ европейской Россіи, исключая Польши и Финляндіи, составляетъ около 70 мил. душъ. Ежегодный приростъ этого сельскаго населенія составляетъ $1\frac{1}{2}\%$, а всего 1 мил. душъ. Для пропитанія человѣка полагается ежегодно 2 четверти ржи и столько же разнаго яроваго хлѣба. По официальнымъ даннымъ, средній урожай зерна на десятинахъ, въ нормально-урожайные годы, равняется у насъ, включая и сѣмена, 4 четвертямъ; поэтому, для пропитанія приростающаго сельскаго населенія представляется необходимымъ ежегодно прибавлять 1 мил. десятинъ земли. Но такъ какъ, при общинномъ чрезполосномъ землевладѣніи, какъ показало продолжительное наблюденіе, земля сильно истощается, урожаи на старыхъ запашкахъ съ каждымъ годомъ уменьшаются, и все чаще и чаще повторяющіеся неурожаи принимаютъ хроническій характеръ, вслѣдствіе чего крестьяне во многихъ мѣстностяхъ уже давно не могутъ обойтись безъ покупки хлѣба и найма земли подъ посѣвъ на сторонѣ, а при томъ количество скота и лошадей у крестьянъ значительно убавилось противъ прежняго,—то, благодаря всему этому, необходимо принять ежегодную добавку земли (для продовольствія и на сѣмена), если не въ утроенномъ, то, по меньшей мѣрѣ, въ удвоенномъ количествѣ, т. е. около 2 мил. десятинъ. Крестьяне имѣютъ въ своемъ владѣніи круглымъ счетомъ около 130 мил. десятинъ земли; дворянству и другимъ частнымъ лицамъ принадлежитъ около 90 мил. десятинъ (въ томъ числѣ и неудобная земля). Поэтому, не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что если для пропитанія приростающаго крестьянскаго населенія ежегодно прибавлять къ сельскому землевладѣнію по 2 мил. десятинъ земли, то въ среднемъ чрезъ 45 лѣтъ мы едва ли найдемъ гдѣ-либо еще слѣды крупнаго землевладѣнія, а также исчезнуть, вѣроятно, и многіе сельско-хозяйственные заводы, фабрики и лѣсныя дачи. Быть можетъ, что при частыхъ неурожаяхъ или въ густо населенныхъ мѣстностяхъ этотъ моментъ наступитъ раньше, а при особенно благопріятныхъ условіяхъ или въ мѣстностяхъ съ рѣдкимъ населеніемъ наступленіе его отсрочится на вѣсколько десятковъ лѣтъ, но, такъ или иначе, безъ коренной реформы трагическій конецъ неизбѣженъ. Не со-

гласиться съ этимъ можетъ только человѣкъ близорукій, индифферентный, или незнающій страны и ея населенія и, вообще, тѣхъ условій, въ которыхъ находится наше отечество,—не знающій, какъ живетъ и чувствуется въ деревнѣ. Кромѣ только что приведенныхъ соображеній и фактовъ, нѣкоторое право къ такому предсказанію и заключенію даетъ также и тотъ неоспоримый фактъ, что, со времени освобожденія крестьянъ, дворянское землевладѣніе сократилось въ пользу крестьянъ, кулаковъ и пр. болѣе, чѣмъ на половину, и что, при данныхъ условіяхъ, разсчитывать въ этомъ отношеніи на лучшее будущее нѣтъ никакихъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, имѣемъ ли мы право разсчитывать въ общемъ на лучшее будущее, на болѣе обильные дожди, на лучшіе урожаи и цѣны на хлѣбъ, когда, какъ намъ извѣстно, отъ безпощаднаго истребленія лѣсовъ ухудшились почвенныя и климатическія условія, и обмелѣли рѣки и озера; когда земля одичала и изъ нея высосаны послѣдніе соки, а на поляхъ развелось множество сорныхъ травъ и вредныхъ насѣкомыхъ; когда цѣны на хлѣбъ, благодаря перепроизводству, пошлинамъ и иностранной конкуренціи, нерѣдко не покрываютъ издержекъ на производство; когда количество скота,—сравнительно, и по отношенію къ приросту населенія и увеличенію запашекъ,—убавилось, строенія обветшали, и, наконецъ, когда задолженность крупнаго землевладѣнія достигла во многихъ случаяхъ крайняго предѣла. Все это не фантазія, не фразы, не отвлеченности, а факты и суровая дѣйствительность. Хозяйства, которыя еще не вполне устроились и не окрѣпли до нашего времени,—а такихъ чрезвычайно много,—идутъ на встрѣчу весьма печальному будущему. Если уменьшится численность сельскаго населенія, т. е. количество рабочихъ рукъ, то затрудненія станутъ еще значительнѣе. Во всякомъ случаѣ, сравнительно съ прежними условіями, предстоящее время потребуетъ отъ хозяина затраты несравненно большихъ трудовъ и приложенія болѣе широкихъ способностей для успѣшнаго веденія дѣла. Конечно, о математически точномъ разчетѣ времени сокращенія или исчезновенія крупнаго землевладѣнія здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Сельско-хозяй-

ственная статистика у насъ оставляетъ еще многого желать: такъ, напр., мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько въ составъ крестьянской надѣльной земли входитъ усадебъ съ огородами и конопляниками, лѣсовъ и выгоновъ, сколько крестьяне покупаютъ хлѣба и сколько нанимаютъ земли подъ посѣвъ на сторонѣ, какое количество крестьянъ живетъ безотлучно въ деревнѣ, и сколько и на какое время уходитъ на заработки на сторону и т. п. Но было бы напрасною потерю времени стараться собрать такія точныя свѣдѣнія, такъ какъ это едва ли когда либо намъ удалось бы, а кромѣ того, всѣ эти мелочи и не имѣютъ здѣсь практическаго значенія. Намъ извѣстно, что у крестьянъ почти вся земля распахана, исключая нѣкоторыхъ мѣстностей на крайнемъ сѣверѣ. Какъ уже сказано, основаніями для нашихъ выводовъ служатъ здѣсь, главнымъ образомъ: ежегодный приростъ потребителей хлѣба, производительность земли, недостатокъ хлѣба, обѣднѣніе народной массы, умноженіе кулаковъ и, наконецъ, то сокращеніе крупнаго землевладѣнія, которое произошло въ теченіе извѣстнаго времени, такъ сказать, на нашихъ глазахъ. Этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы дѣлать положительныя и въ общемъ соответствующія дѣйствительности заключенія и выводы, которые и могутъ, вообще говоря, служить исходной точкой для принятія надлежащихъ предохранительныхъ мѣръ противъ соціальной дезорганизаціи.

Если же замѣнить прибавку крестьянамъ земли переселеніемъ ихъ въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности, то въ такомъ случаѣ придется выселять ежегодно не только весь приростъ населенія, т. е. 1 мил. душъ, но гораздо болѣе и именно нѣсколько милліоновъ душъ, такъ какъ урожаи съ обрабатываемой теперь крестьянами земли, какъ сказано, все болѣе и болѣе падаютъ. При томъ, если мы переселеніемъ въ отдаленныя мѣстности уменьшимъ и безъ того слишкомъ рѣдкое сельское населеніе, то при такомъ, болѣе или менѣе постепенномъ, опустѣніи страны, крупному землевладѣльцу не откуда будетъ взять рабочихъ, жалобы на недостатокъ которыхъ уже и теперь слышны повсемѣстно; да и кому же тогда будетъ онъ сдавать въ аренду, „исполю“ или

на „скопщину“ ту часть земли, которую онъ теперь, по своимъ средствамъ и силамъ, не въ состояніи иваче эксплуатировать. Въ этомъ случаѣ, крупный землевладѣлецъ вынужденъ будетъ, если не совсѣмъ прекратить, то, по крайней мѣрѣ, значительно сократить свое хозяйство, а нѣкоторымъ придется, можетъ быть, и самимъ ходить за плугомъ. Во всякомъ случаѣ, съ уменьшеніемъ народонаселенія, а, слѣдовательно, и потребителей внутри страны, цѣны на хлѣбъ и цѣнность и доходность земли должны безусловно падать, а задолженность землевладѣнія достигнетъ кульминаціоннаго пункта. Выселять у насъ крестьянъ въ значительныхъ размѣрахъ—это почти то же самое, что примѣнять кровопусканіе къ слабому, малокровному организму, т. е. еще болѣе ослаблять его. При общинномъ землевладѣніи, для продовольствія одного семейства и платежей въ пользу государства, общества, церкви и пр., душевой надѣлъ земли въ 4 десятины крайне недостаточенъ; для безбѣдной жизни, при не особенно плодородной почвѣ, общиннику необходимо имѣть 8 и никакъ не менѣе 6—7 десятинъ пахатной и покосной земли. Напротивъ, при участковомъ землевладѣніи, какъ доказано въ моемъ вышеупомянутомъ трудѣ, для этого достаточно только 4, даже 3 десятины, при чемъ не особенно многосемейный хозяинъ можетъ дѣлать даже кое-какія сбереженія на черный день. *Не малоземелье,—исключая лишь немногія мѣстности,— губитъ крестьянство, а невѣжество, недостатокъ корма, скота и удобренія и малопродуктивность земли, какъ слѣдствіе хищничества и абсолютной невозможности примѣнить разумную культуру почвы при общинномъ землевладѣніи. Крестьянамъ, вмѣстѣ съ устраненіемъ препятствій, тормозящихъ правильную культуру, надо прибавить не земли, а образованія, знанія дѣла и оборотный капиталъ *)*.

*) Неоцѣнимую пользу въ сельско-и народно-хозяйственномъ отношеніи оказало бы учрежденіе у насъ народныхъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ банковъ, каковые уже давно существуютъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Крестьяне-земледѣльцы, вмѣсто того, чтобы занимать необходимый имъ оборотный капиталъ для веденія и улучшенія хозяйства у кулаковъ, за вознагражденіе 50—100—200 процентами, могли бы воспользоваться краткосрочнымъ кредитомъ изъ упомянутыхъ народныхъ банковъ. (Deutsche landw Zeitung № 37).

II.

Въ соціально - политическомъ отношеніи.

1. Деревенская община—коммуна своего рода,—съ своимъ общимъ, хаотическимъ пользованіемъ и владѣніемъ землею, представляетъ какъ бы одну однообразную массу, одно политическое тѣло въ уменьшенномъ масштабѣ, особенное маленькое „государство въ государствѣ“, особенную инстанцію и социальную формацію. Относительно владѣнія землею юридическимъ лицомъ является собственно не отдѣльный хозяинъ, а коммуна-деревня. Въ такой коммуны устроить и вести хозяйство по средствамъ, силамъ и знаніямъ отдѣльнаго домохозяина абсолютно невозможно. Индивидуальная самостоятельность здѣсь совершенно уничтожена, и крестьянинъ вполнѣ порабощенъ общинѣ. Экономическая крѣпостная зависимость крестьянъ стала на мѣсто упраздненной юридической зависимости: жители одной деревни живутъ между собою какъ бы герметически закупоренными, а относительно внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ находятся при этомъ постоянно какъ бы въ своего рода осадномъ или военномъ положеніи. Особенная, господствующая характерная черта нашей деревенской коммуны состоитъ въ томъ, что она ярко представляетъ двѣ лицевыя стороны: одну, внутреннюю сторону, внутренний обликъ, и другую — внѣшнюю, т. е. ту, которою она обращается къ внѣшнему міру. Общественная организація, экономическая зависимость, отсутствіе индивидуальной самостоятельности и самостоятельности, обстановка, обычаи, нравы, низкій уровень культуры, фатализмъ, суевѣріе, создали извѣстные характеристическія свойства и отличительныя черты, создали это внутреннее обличье деревенской общины. Коммунистическое раздѣленіе земли и пользованіе ею на общинныхъ началахъ, частые передѣлы и различные семейные и экономическіе интересы отдѣльныхъ домохозяевъ причиняютъ безконечныя недоразумѣнія, споры и драки, иногда не безъ кровопролитія и увѣчья, какъ всегда бываетъ тамъ, гдѣ, какъ говорится, „сколько головъ, столько умовъ“.

Образуются враждебныя между собою партіи: на одной сторонѣ—деревенскіе буржуа-богачи, на другой—болѣе или менѣе прогорѣвшіе бѣдняки. Но бываетъ и нѣсколько партій, а иногда и каждый богачъ образуетъ партію изъ своихъ подданныхъ-должниковъ, родственниковъ и т. п. Отсюда путаница, безпорядки и страшнѣйшія безобразія. Если въ деревнѣ только одинъ богачъ или руководитель, то ему даютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ названіе „ректоръ“. Эти враждебныя дѣйствія и сраженія между различными партіями и отрядами представляютъ своего рода междоусобныя войны. Правда, что споры и драки кончаются обыкновенно примиреніемъ, но и тутъ не обходится безъ водки и безъ замысловъ отмстить кому слѣдуетъ при первомъ удобномъ случаѣ. *Само собою разумѣется, все это въ высшей степени развращаетъ народъ, портитъ его нравственность и характеръ, и отвергаетъ отъ общества съ нимъ мало-мальски просвѣщеннаго, приличнаго человѣка.* Образованный элементъ въ деревнѣ совсѣмъ ничтоженъ: къ человѣку съ нѣкоторымъ образованіемъ относятся недовѣрчиво, съ презрѣніемъ; его считаютъ чужимъ, на него не смотрятъ уже какъ на своего брата. Въ свою очередь, такія порядочныя личности сами охотно устраниваются отъ общественныхъ должностей и, не будучи въ состояніи долго выносить непріятнаго отношенія къ себѣ и всей окружающей неурядицы, уходятъ, бросая землю и деревенскую грязь. Понятно также, что такой порядокъ вещей, сильное истощеніе земли при общинномъ хозяйствѣ и происходящая отсюда нищета ведетъ и къ обезземеленію крестьянъ и къ умноженію пролетаріата. Вотъ внутренняя сторона, внутренній обликъ общины. Но рассмотримъ теперь вкратцѣ другую, внѣшнюю сторону ея, т. е. отношенія нашей коммуны къ внѣшнему міру.

Когда постороннія, частныя лица, полицейскіе или другіе чиновники имѣютъ въ деревнѣ дѣла съ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ домохозяиномъ,—то обыкновенно всѣ остальные, какъ одинъ человѣкъ, если не явнымъ, то тайнымъ, маскированнымъ образомъ заступаются за него, отнюдь не различая при этомъ, справедливо ли его дѣло или нѣтъ. Солидарность, круговую поруку домохозяева признаютъ нерѣдко обязатель-

ной для нихъ не только въ дѣлѣ уплаты государственныхъ и общественныхъ налоговъ, но и въ другихъ, совершенно противозаконныхъ отношеніяхъ. Если, напримѣръ, крестьянинъ укралъ что нибудь не у своихъ, а у чужаго (напр., лѣсъ, хлѣбъ и т. п.) или если въ деревнѣ находится поддѣльватель фальшивой монеты, или политическій преступникъ, родомъ изъ той же деревни,—то, навѣрное, въ большинствѣ случаевъ никто изъ деревенскихъ жителей не только не донесетъ объ этомъ кому слѣдуетъ, но и постарается еще, по возможности, скрыть и преступленіе и преступника. Выдать, погубить своего члена-общинника—грѣшно и страшно, это—измѣна; деревенская коммуна—въ этомъ отношеніи, вѣрнѣе сказать, казарма, или маленькій укрѣпленный лагерь—трудно доступна полиціи или тайной полиціи *). И вообще, кто оказываетъ какое-либо сопротивление законнымъ властямъ, тотъ можетъ вполне рассчитывать на активное или пассивное содѣйствіе всѣхъ или значительной части жителей своей деревни. Только чрезмѣрная неосторожность преступника или совершенно случайныя обстоятельства открываютъ преступленіе и преступника въ деревнѣ. *Заразительныя эпидемическія и эпизоотическія болѣзни открываются обыкновенно только тогда, когда принятіе соответствующихъ мѣръ оказывается уже болѣе или менѣе запоздалымъ, когда онѣ приняты широкіе размѣры и когда молва о нихъ разнеслась по всей окрестности. Санитарныя мѣропріятія, изолированіе людей и животныхъ и т. п. мѣры крайне затруднительныя и даже почти совершенно невозможныя, особенно по отношенію къ скоту, такъ какъ у крестьянъ общій выпонъ. Локализовать въ деревнѣ пожары, дѣйствующіе у насъ, какъ извѣстно, столь опустошительнымъ образомъ, почти никогда не удается. Одни пожары истребляютъ у насъ, по всей вѣроятности, не менѣе*

*) Здѣсь кстати замѣтить, что у насъ въ Россіи сыскная или тайная (политическая) полиція въ деревнѣ вовсе не существуетъ. Уѣздная полиція получаетъ рапорты отъ назначаемыхъ ею изъ самихъ крестьянъ урядниковъ и сотскихъ, отъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, служащихъ по выбору отъ крестьянъ. Понятно, жизнь въ деревнѣ, при такихъ условіяхъ, для подобныхъ злодѣевъ болѣе привлекательна и безопасна, чѣмъ въ большихъ городахъ, гдѣ за ними слѣдятъ сыскная или тайная полиція.

лѣснаго матеріала, чѣмъ сколько его необходимо для ремонта строеній, такъ что относительно убытковъ, причиняемыхъ пожарами, Россія занимаетъ первое мѣсто *). Всѣ эти бѣдствія и повсемѣстныя жалобы на возрастающую у русскаго народа порчу нравовъ — общеизвѣстные факты. Что касается собственно *нравственности*, то она, какъ намъ кажется, воспитывается и укрѣпляется въ народъ не одной дрессировкой, и даже не однимъ только формальнымъ впро- и законоученіемъ, а всею обстановкою челоуѣка, живымъ примѣромъ и руководствомъ окружающихъ его нравственныхъ людей и нравственныхъ явленій. Крестьянская сельская община, при нынѣшней ея обстановкѣ, въ большинствѣ случаевъ окажется способной совершенно испортить въ концѣ концовъ всякаго вошедшаго въ нее свѣжаго челоуѣка съ хорошими нравственными принципами, подобно тому, какъ сорныя травы заглушаютъ хлѣбное растеніе. По опыту, изъ практики жизни извѣстно, что челоуѣкъ въ нравственномъ отношеніи обыкновенно дѣлается подобнымъ тѣмъ людямъ, съ которыми онъ имѣетъ болѣе или менѣе продолжительное общеніе. Самымъ лучшимъ подтвержденіемъ этого факта и могутъ именно служить наши деревни. У насъ почти каждая деревня или и каждая волость пользуется по всей окрестности своею особою славою и носитъ свое особое прозваніе, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ характернымъ чертамъ въ поведеніи ея жителей. Одна деревня отличается, на примѣръ, воровствомъ, и люди говорятъ: „тамъ—воры“; другая деревня славится мошенничествомъ и плутовствомъ; третья—конокрадствомъ; другая — бунтовствомъ, лѣнностью, пьянствомъ; другая, наоборотъ — трудолюбіемъ, честностью, аккуратностью, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ говорятъ: въ этой деревнѣ „хорошіе люди“, „это хорошая деревня“. Въ деревнѣ, которая славится воровствомъ (или подобной спеціальностью), если и не всѣ воры, то остальные — утайщики или пассивные сообщники; исключенія въ этомъ отношеніи рѣдки, да

*) Убытки отъ пожаровъ составляютъ около 75 мил. руб., включая стоимость лѣснаго матеріала 60—75%. Можно принять, что для возобновленія построекъ, уничтожаемыхъ одними пожарами, необходимо ежегодно истреблять $\frac{3}{4}$ —1 мил. десятинъ строеваго лѣса.

едва ли возможны и мыслимы, такъ какъ для воровъ крайне опасно, конечно, терпѣть въ своей средѣ честнаго человѣка; такого человѣка необходимо или удалить, или сдѣлать своимъ пайщикомъ-воромъ. Гдѣ конокрады и пьяницы, тамъ обыкновенно поголовно вся деревня представляетъ собою одну шайку и стоитъ на плохомъ счету. Наоборотъ, въ деревнѣ, которая пользуется хорошей репутаціей, простымъ преступникамъ, исключая развѣ политическихъ, трудно акклиматизироваться, и они со временемъ исправляются. Но много ли у насъ такихъ деревень, о которыхъ, если хорошенько прислушаться, отзываются съ хорошей стороны? При этомъ не слѣдуетъ забывать, что гораздо легче хорошаго человѣка испортить, чѣмъ нравственно испорченнаго человѣка исправить. Это доказываетъ намъ ежедневный опытъ. Я самъ, по крайней мѣрѣ, сто разъ испыталъ, что плохой работникъ-негодяй скоро сбиваетъ почти всѣхъ хорошихъ рабочихъ. Но такіе случаи, что хорошій работникъ исправляетъ дурнаго, принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ. Плохіе рабочіе смотрятъ на хорошаго рабочаго какъ на опаснаго человѣка, и говорятъ: „это чистый дуракъ!“ Русскій крестьянинъ отъ природы добродушный, скромный человѣкъ, съ здоровымъ природнымъ умомъ, но его сбиваютъ недобрые люди, угнетенное положеніе, безпорядки, безалаберное общинное хозяйство, вся обстановка, всѣ условія его жизни, въ которыхъ онъ вырастаетъ, воспитывается и живетъ. Зародышъ прирожденныхъ добрыхъ качествъ гибнетъ отъ неблагоприятныхъ условій, окружающихъ его.

Если мы рассмотримъ, при надлежащемъ свѣтѣ, сущность, значеніе, цѣль и направленіе общиннаго землевладѣнія и всего крестьянскаго хозяйства, со всѣми его атрибутами (періодическіе передѣлы земли, условія жизни у крестьянъ и пр.) съ одной стороны, и социалдемократизмъ, насколько онъ извѣстенъ—съ другой, и сравнимъ эти два принципа общественной организаціи, то намъ придется признать, что между ними имѣется не мало общихъ чертъ. Исходныя точки и концы сводятся—хотя не вездѣ по одной и той же колеѣ—во многомъ къ одному общему. Разница между обѣими социальными формами, по крайней мѣрѣ, не такъ велика, какъ

то можетъ показаться на первый взглядъ. *Индивидуальная самостоятельность и самодѣятельность столь же совершенно порабощены, уничтожены въ нашей общинѣ, какъ и при социалдемократизмѣ: лѣнтяи и негодяи съ одной стороны, и бережливые, трудолюбивые и дѣльные люди съ другой—идутъ подъ одну мѣрку.* Такъ, напр., въ нашей общинѣ періодическому передѣлу подлежатъ почти вся недвижимость—земля, и вотъ плохой хозяинъ получаетъ, взамѣнъ своей изнуренной земли, улучшенную, богатую землю отъ хорошаго хозяина, лишая послѣдняго плодовъ его труда и затратъ; опредѣлить при этомъ размѣръ вознагражденія, какъ доказано въ моемъ вышеупомянутомъ изданіи, вещь невозможная. Социалдемократы, согласно своей программѣ, преслѣдуютъ, какъ извѣстно, ту же самую цѣль, но идутъ, конечно, далѣе; они требуютъ передѣла не только земли, но и движимаго имущества. И вотъ, соотвѣтственно тому, въ нашей общинѣ мы видимъ общее кормленіе скота на общемъ выгонѣ, на всей общинной землѣ, при чемъ тощая скотина плохаго хозяина пасется на богатой нивѣ хорошаго хозяина, а хорошая скотина послѣдняго голодаетъ и изнуряется на истощенной землѣ перваго. Относительно кормленія животныхъ совершенно то же самое предлагается и въ программѣ социалдемократовъ, но опять съ дополненіемъ: общее продовольствіе и людей въ общихъ кухмистерскихъ, казармахъ и т. п.; въ нашей общинѣ пиры во время начатія разныхъ полевыхъ работъ, разные праздники, гулянія, кутежи и т. п., производимые сообща всей деревней, также отчасти выполняютъ и этотъ пунктъ программы социалдемократовъ. Социалдемократическая организація государственнаго строя, администраціи и полиціи, является весьма близкой къ тому строю и порядкамъ, какіе приняты вообще для тюремныхъ замковъ или смиренныхъ домовъ, и тѣ же административныя функціи отправляются отчасти и нашею деревенскою коммуной. Расколъ, или характеристическая разница, заключается, слѣдовательно, только въ томъ, что социалдемократы имѣютъ въ виду болѣе радикальныя мѣры, въ то время, какъ наша деревенская коммуна ограничивается пока полумѣрами и палліативами, — и въ томъ, что социалдемократическое госу-